

ким образом, СЭД представляет собой систему действий и решений, направленных на осуществление функций по организации и проведению в соответствии с требованиями законодательства судебных экспертиз (исследований) посредством компетентной и качественной работы судебно-экспертного учреждения.

В связи с этим видится необходимым принятие Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности», в котором целесообразно определить организационные основы данного вида деятельности, структурировать и сформулировать единый понятийный аппарат, включая определение понятия СЭД, унифицировать соответствующие нормы экспертной деятельности и иные связанные с этим вопросы, в том числе вопросы обеспечения качества СЭД в Республике Беларусь.

Бондаренко Е. Н.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ЛЖИ» КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современной российской лингвоэкспертологии исследование лжи пока очень редкий вид, практически отсутствуют какие-либо методики и научные разработки в данном направлении, а между тем век медиа-информации требует подобного рассмотрения коммуникативного пространства. Это обусловлено не только причинами повышения раскрываемости тех или иных преступлений, но и изменением самой жизни человека.

Сегодня, когда языковая личность уже не может существовать в рамках какого-либо замкнутого дискурса, наиболее остро встает вопрос об информационной безопасности и существовании различных противоправных явлений в условиях медиа-среды.

Влияние сетевой культуры привело к тому, что нередко сами преступники размещают в интернете сведения о совершенных ими незаконных действиях или пытаются влиять на ход расследования, изменение приговора и т. п. путем привлечения средств массовой информации. Последнее не только подвергает сомнению результативность работы органов судебной и исполнительной власти, но и вызывает в обществе недоверие к законодательствующим субъектам, изменению их структуры, приводит к неконструктивным скоропалительным решениям в сфере законотворчества.

Прецедентной в данном случае является ситуация с изнасилованием несовершеннолетней девушки Дианы Шурыгиной, муссировавшаяся

различными средствами массовой информации. Растиражированный образ «порочной жертвы» вызвал не только интерес общества к «пикантной» теме, о чем свидетельствует появление большого количества мемов («На доньшке» и т. п.), но и породил различные феномены речевой агрессии, направленной как на потерпевшее лицо, так и на судебные исполнительные органы.

Подобные случаи не единичны, а потому еще на стадии расследования преступлений необходимо прибегать к использованию различных методов лингвистической экспертизы, способствующих усилению доказательной базы, аргументации и подтверждению сделанных выводов, их достоверности. Одним из таких эффективных методов является исследование «лжи».

Зарубежная криминалистическая психолингвистика предлагает для этого метод анализа утверждений (основы метода разработаны в середине 60-х гг. XX в. немецким психологом Удо Ундойчем), связанный с квалификацией грамматических характеристик слова и степени уверенности адресанта в сообщаемой информации, выявлением «лишней» информации и балансом утверждений (показаний). Данный метод развивается и в российской лингвоэкспертологии, выделившей определенные критерии оценки искренности и неискренности человека. Однако, например, постулат о том, что «лживые высказывания более схематичны, стереотипны, лишены индивидуальности» и т. п. (*Рапинов А. Р., Гаврилова Н. А. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью, 1982. Вып. 37*) в некотором смысле недостаточно обоснован не только потому, что языковая компетенция различных «лжецов» может сильно различаться, но еще и потому, что само понятие «лжи» безгранично и субъективно. Иными словами, то, что для одного является враньем, для другого может интерпретироваться как правда. Это означает, что вопрос «Содержится ли в высказывании А ложь?» в той или иной степени превышает компетенцию специалиста. Однако возможности прикладной лингвистики позволяют нам все же установить необходимые для расследования преступления данные, только исследовать речевой материал необходимо иначе, взяв за основу критерий соответствия интенции информирования (подтверждения) личности реализованным ей в конкретной речевой ситуации коммуникативным намерениям. Отсюда эксперту предлагается ответить на другой вопрос: «Соответствует ли содержание высказываний А коммуникативным намерениям данного адресанта, которые возникли в спорной речевой ситуации?». При этом фразы адресанта будут подвергнуты контент- и интен-анализу. Отсюда речь идет об исследовании не просто отдельных речевых фрагментов, а

о рассмотрении больших текстовых массивов (всех полученных от адресанта данных, его коммуникативного пространства).

Контент-анализ будет базироваться на определении частоты встречаемости в материале слов и тем, что отразит содержательную сторону информации в определенных числовых закономерностях. Это поможет составить языковой портрет коммуникатора, определить набор актуальных для него в речевом фрагменте ценностей, т. е. выявить латентные неявные смыслы сказанного.

Интент-анализ будет направлен на обнаружение цели высказывания адресанта, связан с обнаружением интенциональных характеристик речи, которые соотносятся с течением коммуникации, что опять же позволит выявить скрытое содержание изложенной информации, коммуникативные установки говорящего и/или пишущего, его намерений в ходе общения.

Таким образом, данные лингвистической экспертизы позволят определить достоверность информации, излагаемой заинтересованными и незаинтересованными в исходе дела или следственного действия лицами, а это, в свою очередь, повысит эффективность расследования преступлений.

Васильченко А. В., Сальманов А. А., Гареев А. М.

ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ

Несмотря на тенденцию к снижению количества дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам в Российской Федерации [1], идентификация личности остается одной из наиболее актуальных научных проблем.

На сегодняшний день из методов отождествления личности наибольшее распространение получили молекулярно-генетические и дактилоскопические методы. Менее распространены, но до сих пор применяются рентгенологические, судебно-стоматологические и краниофациальные методы. Активно внедряются программные методы медико-криминалистической идентификации, позволяющие использовать различные способы сравнительной оценки, алгоритмизировать и усовершенствовать отождествление объектов. В настоящее время ведутся работы по созданию и интеграции новых методов идентификационных исследований [2; 3; 4]:

1) на основании различных теорий отождествления личности, представлены идентификационные параметры человека;